



DOI: 10.19181/inter.2022.14.3.6

EDN: MUWYFP

Инициативное благоустройство в Санкт-Петербурге: от ЖКХ-арта к тактическому урбанизму

Ссылка для цитирования:

Афанасьев К. С., Степанова Е. С. Инициативное благоустройство в Санкт-Петербурге: от ЖКХ-арта к тактическому урбанизму // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2022. Т. 14. № 3. С. 124–153. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.3.6>. EDN: MUWYFP

For citation:

Afanasiev K. S., Stepanova E. S. (2022) Initiative Improvement in Saint-Petersburg: from Local Community Art towards Tactical Urbanism. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 14. No. 3. P. 124–153. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.3.6>



Афанасьев Кирилл Станиславович

Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: k.afanasiev@lengu.ru



Степанова Екатерина Сергеевна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

E-mail: stepanovaes1@gmail.com

В статье подводится предварительный итог анализа общественных инициатив в области благоустройства в Санкт-Петербурге. Для систематизации многообразия исследовательских подходов и оценок заинтересованных лиц использованы методы источниковедческого анализа и обобщения (группировки) оценок и аналогий в отношении рассматриваемых объектов и явлений.

Практическая часть исследования состояла в формировании массива данных и банка кейсов в сфере низовых инициатив по улучшению городской среды и формированию общественных пространств. На основе полученных



данных создана карта активности городских сообществ и построена «тепловая карта», наглядно иллюстрирующие очаги концентрации социального капитала города. В качестве используемых аналитических инструментов применялись модели совместных действий и кооперации, исследовательские методы теории общественных благ и поведенческой экономики, а также метод геоинформационного анализа.

Авторы вводят термин «инициативное благоустройство», означающий спонтанно возникающую и развивающуюся форму гражданской активности по месту жительства с использованием инструментов самоорганизации и самофинансирования. Диапазон выявленных фактов инициативного благоустройства варьируется от негативно воспринимаемого «ЖКХ-арта» (формы наивного и кустарного улучшения пространства вокруг жилого дома) до инициатив жителей по восстановлению и формированию одобряемых большинством общественных объектов (восстановление подъездов исторических зданий, утраченных исторических элементов, зеленых насаждений). Промежуточными формами в этом отношении выступают инициативы в рамках территориального общественного самоуправления, праздничные мероприятия и временные объекты. Описать наиболее конструктивный формат этих активностей позволил «тактический урбанизм» М. Лайдона — «теория малых дел» в сфере городского развития.

Новизна представленного подхода состоит в систематизации фактов инициативного благоустройства (в том числе негативных) и в их встраивании в общую логику современного городского развития на фоне преобладающих в настоящее время подходов, основанных на выделении решающей роли в данном процессе профессионалов и экспертов.

Ключевые слова: гражданская активность; городская среда; общественные пространства; гражданские инициативы; инициативное благоустройство; тактический урбанизм; ЖКХ-арт

Введение

В настоящее время в городах России реализуется ряд инициатив, направленных на формирование комфортной городской среды. Механизмы реализации таких проектов в значительной степени опираются на изучение потребностей граждан, учет их мнений и пожеланий при проектировании и реализации проектов благоустройства и создания общественных пространств. Степень участия населения варьируется от формально организуемых и проводимых публичных слушаний и общественных обсуждений (в том числе в онлайн-формате), традиционных выставок проектов благоустройства со сбором предложений и рекомендаций до процедур соучаствующего проектирования и иных форматов дизайн-игр и проектных интенсивов. Для всех вариантов участия жителей в процессах формирования комфортной городской среды характерно наличие патерналистского начала и экспертной

позиции в принятии решений по инициированию и реализации проектов, что в перспективе способствует появлению недовольных людей, ставящих под сомнение успех реализованных мероприятий и устойчивость результатов проекта (более подробно эти проблемы рассмотрены в другой работе авторов, посвященной постэффектам проектов соучаствующего проектирования [Афанасьев, Степанова, 2021]).

При этом сама концепция «вовлечения» явно или неявно предполагает приоритет в принятии решений инициатора этого процесса и относительную пассивность «вовлекаемых» на протяжении большей части общественно полезной деятельности. Не ставя под сомнение позитивный характер отдельных элементов делиберативной (совещательной) демократии в процессе формирования комфортной городской среды, все же отметим наличие данного противоречия.

Все вышеперечисленное позволило сформулировать вопрос о наиболее эффективном варианте, или сценарии, реализации проектов благоустройства и/или формирования общественных пространств с точки зрения устойчивости их результатов и дальнейшего развития общественных инициатив и гражданских движений, а также формирования социального капитала как результата сплоченности внутри и между городскими местными сообществами.

В ходе предпринятого авторами анализа были рассмотрены практики низовых инициатив в области благоустройства и формирования городских общественных пространств в Санкт-Петербурге. С помощью социологических и антропологических методов был сформирован массив данных и банк кейсов с определением мотивации участников, мнений заинтересованных лиц, позиции органов власти и управляющих компаний в отношении создаваемых объектов¹.

Концептуальная рамка исследования

Следуя императивам абдукции в отношении разрозненных и неоднородных фактов низового городского активизма, определим ключевые понятия данного исследования и подходы к их пониманию в рамках научных направлений и классических текстов.

Прежде всего, отметим, что сам низовой активизм и его причины могут рассматриваться в качестве социальной проблемы, основанной на восприятии ее обществом после демонстрации на публичной арене и выдвижения

¹ Основой настоящего исследования послужили исследовательские семинары по дисциплинам «Современные городские исследования» и «Социология города» в рамках магистерской программы в Ленинградском государственном университете им. А. С. Пушкина «Управление территориальным развитием» в 2018–2020 годах, инициативные исследования в рамках отдельных модулей по дисциплинам «Публичное управление», «Местное самоуправление» в НИУ «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, результаты авторской исследовательской программы по урбанистике «Исследование общественных пространств / Public spaces research» в 2021–2022 годах, а также материалы доклада, представленного на XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества в 2021 году.



утверждений-требований (claims-making) с целью изменения текущего положения. Таким образом, основной концепцией для изучения рассматриваемых ниже фактов является конструкционистский подход М. Спектора и Дж. Китсьюза [Спектор, Китсьюз, 2001; Ясавеев, 2004], предполагающий рассмотрение общего контекста разнородных социальных проблем, ставших достоянием общественности [Бест, 2001]. При этом борьба за внимание общественности предполагает, с одной стороны, конкуренцию вследствие ограниченной пропускной способности публичных арен [Хилгартнер, Боск, 2008], а с другой — их постепенную сегментацию и обособление.

В условиях крупного города подобное обособление связывают с формированием городских сообществ (местных сообществ — local communities или соседств — neighborhoods). Процессы, разворачивающиеся внутри подобных образований, хорошо изучены представителями Чикагской школы (Л. Вирт, У. Берджесс, Р. Парк) и современными исследователями [Sim, 2019].

Подходы к изучению «продуктов жизнедеятельности» означенных выше низовых активистов предполагают погружение как в антропологическую традицию включенного наблюдения за деятельностью «городских племен» (urban tribes) [Линч, 1982; Лоу, 2016], так и в неоинституциональный подход, основанный на выявлении факторов, способствующих формированию социального капитала и роста доверия в контексте противостояния «групп Олсона» и «групп Патнэма» [Halpern, 2005; Putnam, 2000; Элликсон, 2017].

Наконец, учитывая отчасти «подрывной» характер деятельности низовых активистов, стоит упомянуть подход, основанный на противопоставлении «стратегии» (действий власти) и «тактики» (деятельности самоорганизованных граждан), изложенных в работах Мишеля де Серто [Серто, 2005; Серто, 2013].

Указанные выше подходы находят частичное отражение в исследованиях, посвященных изучению российской действительности. В таблице 1 представлены наиболее распространенные варианты эмпирического осмысления практик низового активизма с использованием когнитивных моделей из разных наук и областей деятельности с указанием характеристик описываемых фактов и явлений и наиболее репрезентативных публикаций на русском языке.

Таким образом, традиция изучения отдельных фактов и явлений, связанных с самоорганизацией граждан в условиях современного города, достаточно полно отражается в современных научных публикациях, подтверждая их релевантность в отношении российских реалий.

Источники данных и методы исследования

Прикладные задачи исследования, состоящие в выявлении и распределении по карте города зон сосредоточения низовых инициатив в сфере улучшения городской среды; сопоставлении полученных данных с дополнительными переменными, связанными с гражданской активностью населения; определении локализации наиболее влиятельных местных сообществ и возможных связей между ними через лидеров, выявленных в том числе

Исследовательское эмпирическое поле анализа фактов низовой самоорганизации по итогам анализа научных публикаций на русском языке, n = 32¹

Теоретический подход	Характеристики рассматриваемых явлений	Примеры публикаций
Социологический	Низовые инициативы в сфере благоустройства необходимы для формирования социального капитала и эффективного социального взаимодействия и взаимопомощи	[Шомина, 2015]; [Киракосян, Одначев, 2021]
Искусствоведческий	Оформление пространства рядом с местом жительства вполне укладывается в логику художественного самовыражения в рамках того или иного течения (примитивное искусство, дадаизм), одновременно стремясь и противостоя паблик-арту и стрит-арту	[Смирнов, 2018]; [Антонова, Абрамова, 2021]
Политологический	Для развития локального активизма необходимы гражданская инфраструктура и различные варианты ресурсного обеспечения реализуемых проектов	[Желнина, Тыканова, 2019]; [Королева, Чернова, 2017]
Урбанистический	Инициативы в сфере улучшения среды обитания являются выражением «права на город» современного горожанина и знаменуют переключение с внутреннего пространства индивидуального жилища на общественные пространства	[Семенов, Минаева, 2019]; [Нотман, 2021]
Экономический	Участие в различных форматах локальной гражданской активности способствует формированию институционального доверия и обеспечивает основу для экономического развития, в том числе — социального предпринимательства	[Полищук, 2015]; [Косарев, Павлов, Каукин, 2019]
Антропологический / этнографический	Улучшение жизненного пространства непрофессиональными методами — проявление «духа места», общих традиций (в том числе национальных), фольклора и массовых представлений о магическом и прекрасном (используется ироничное определение «русская хтонь» для обозначения ЖКХ-арта)	[Павлюк, 2017]; [Барковская, 2020]
Психологический	Стремление самостоятельно решить проблемы, связанные с функционированием общего имущества — индикатор фрустрации от бездействия (ненадлежащих действий) органов власти, своеобразная артикуляция желания благоустройства с помощью его схематичной имитации («карго-культ»)	[Гаврилов, 2011]; [Фролова, 2016]
Культурологический	Культурная динамика и культурная коммуникация невозможны без социокультурных инноваций, берущих источник в самобытных знаковых системах и субкультурах, формирующих новые направления в проектировании городской среды	[Калашникова, 2020]; [Шипулина, 2016]

¹ Отбор научных публикаций производился в общедоступных наукометрических базах и репозиториях научных статей за период с 2015 по 2022 год по обособленным и комбинированным запросам с использованием ключевых слов и выражений, сформулированных для настоящей работы, с дополнениями по методу «снежного кома» из списков литературы каждого из рассматриваемых источников.



посредством инструментария из смежных сфер, обусловили выбор источников данных и методов исследования. Дизайн исследования по большинству методологических характеристик соответствовал общепринятым стандартам городских исследований [Ward, 2014].

В рамках первого, «кабинетного» этапа исследования авторами был изучен массив электронных публикаций в СМИ, который был сформирован через поисковые запросы на сайтах «Google» и «Яндекс», а также через внутренний поиск на сайтах вошедших в список источников изданий. Как дополнительный источник использовались публикации в русскоязычной блогосфере. Всего отобрано и проанализировано 56 материалов на сайтах «The Village», «Бумага»¹, а также на неспециализированных ресурсах, затрагивающих городскую проблематику². Задачей данного этапа было определить круг рассматриваемых явлений и выявить отношение к ним фигурантов и авторов публикаций на основе модифицированного метода сентимент-анализа [Богданов, Дуля, 2019].

В рамках второго, «смешанного» этапа группа из студентов (48 человек) собирала информацию из открытых источников и заполняла разработанные авторами унифицированные исследовательские дневники³. Участники группы были распределены по 18 административным районам Санкт-Петербурга. Помимо работы с данными социальных сетей, поиска и отбора текстовых и фотоматериалов, было инициировано несколько полевых сессий для выборочного опроса в формате блиц-интервью жителей в выявленных точках активности, отслеживания взаимодействия людей и фиксации местного контекста. Отметим, что уровень района оптимально подходил для целей второго этапа по нескольким причинам: прежде всего, ориентация на муниципальные образования (в Санкт-Петербурге 111 муниципалитетов) не смогла бы дать необходимый уровень сопоставления данных ввиду их разнородности в части площади и территориального размещения. Второй причиной выбора района как точки отсчета для сравнения было неравномерное распределение исторических поселений на территории Санкт-Петербурга (Купчино, Ржевка, Коломна, Охта и т.д.) и неизбежное появление «белых пятен» на месте недавно освоенных внутригородских территорий. По этой же причине было решено отказаться от привязки к станциям Петербургского метрополитена (хотя в городском фольклоре эмоциональная связь с этими объектами проявляет себя достаточно сильно). Помимо этого, на втором этапе авторами были проведены глубинные интервью по унифицированному гайду с лидерами локальных сообществ в разных районах города (всего — 16 интервью). Ввиду

¹ Для обобщения данного феномена используется в достаточной степени стабильный и релевантный термин «урбанистически ориентированные интернет-СМИ» [Абашев, Печищев, 2018].

² Ввиду блокировки из-за нарушения законодательства в марте 2022 года ключевых для исследования сайтов интернет-изданий «The Village» и «Бумага» в настоящей статье авторы решили воздержаться от цитирования недоступных на данный момент ресурсов.

³ Авторы выражают благодарность студентам бакалавриата и магистратуры Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина и НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге за помощь в подготовке и проведении исследования в рамках индивидуальных и коллективных проектов, особо отмечая исследовательскую деятельность Ольги Петровой (ЛГУ им. А.С. Пушкина) и Олега Пахомова (НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге) в рамках проекта «Public spaces research. 2021».

особенностей рассматриваемой деятельности и не всегда публичного характера координирующих усилий круг людей, которым «больше всех нужно», был определен по итогам онлайн-активности, фрагментированной самопрезентации в публичном поле и на основе применения элементов диагностического инструментария для определения лидерского потенциала [Синягин, 2020]. Этот же подход позволил определить и связи между отдельными инициативами и их лидерами, пусть и не всегда явными.

На третьем, аналитическом этапе по итогам сбора и анализа дневников авторами был сформирован массив текстовых и визуальных данных, а также банк кейсов, позволивший применить методы геоинформационного анализа и распределить выявленные факты по районам города, установив градацию на основе концентрации тех или иных явлений по шкалам.

Инициативное благоустройство: попытка определения

Прежде всего отметим, что все рассмотренные на первом и втором этапах исследования факты низкой самоорганизации в решении проблем можно разделить на четыре группы: 1) примеры временной самоорганизации, такие как соседские праздники, субботники, акции (13% случаев); 2) ЖКХ-арт (58% случаев); 3) восстановление и реконструкция объектов и/или их элементов (21% случаев); 4) самостоятельное благоустройство и создание общественных пространств (8% случаев).

Данная классификация достаточно условна и в целом предполагает как преемственность в реализации отдельных проектов и действий, так и эволюцию (переход) от одного вида активности к другому. Так или иначе, на взгляд авторов, если вывести за скобки форматы временной активности (о причинах этого — ниже), своеобразной «точкой входа» на арену гражданского активизма в сфере улучшения городской среды можно считать ЖКХ (ЖЭК)-арт. Именно это явление в наибольшей степени привлекает внимание журналистов, наблюдателей и исследователей ввиду его нестандартности в части мотивов создания и экстремальности по отношению к реципиенту (никто не остается равнодушным). Другие формы (самостоятельное восстановление элементов общественного быта и дворового пространства и создание на профессиональном уровне альтернативных общественных пространств) более сложны в реализации и по своему содержанию вполне укладываются в теоретические модели и объяснительные схемы деятельности активистов и неравнодушных граждан в контексте развития «урбанистики своими руками» (handmade urbanism).

Исходя из этих особенностей восприятия и анализа указанных явлений и фактов низкой самоорганизации, сгруппируем наиболее репрезентативные публикации по признакам преобладающей риторики стейкхолдеров (населения, общественных организаций, представителей власти) и экспертов.

Рассмотренные в ходе первого этапа тексты позволяют выявлять не только значимые факты, но и отношение автора и цитируемых экспертов (в том числе



представителей власти) к упоминаемым объектам с точки зрения законности (легитимности) и пользы для общества в сочетании с их качественными характеристиками. Итоги оценки риторики авторов публикаций и ключевых заинтересованных сторон (стейкхолдеров) представлены на рис. 1.

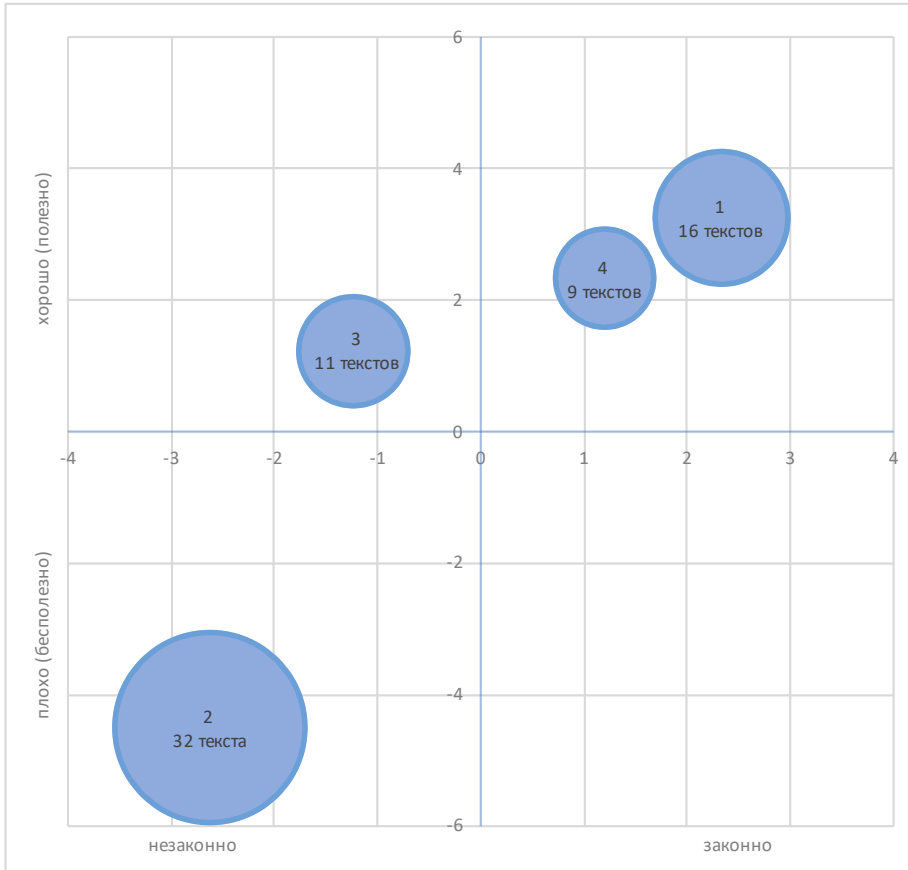


Рисунок 1. Группировка текстов о фактах низовой самоорганизации¹ по итогам анализа публикаций в онлайн-СМИ и на тематических сайтах о каждом из четырех видов активности, n = 56
Источник: Визуализация на базе расчетов авторов.

При этом большая часть текстов содержала более одного оценочного суждения по выделенным параметрам, иногда — диаметрально противоположные, как и должно быть в хорошем журналистском тексте. Общий подход к анализу содержательной части текстов — выявление соотношения преобладающей тональности к высказываниям, находящимся в меньшинстве. В случае, если преобладали негативные оценки («плохо», «незаконно») использовалось отрицательное значение для размещения в системе координат.

¹ Нумерация видов активности соответствует рис. 1, в 16 публикациях упоминается два и более вида активности граждан по месту жительства.

Получившаяся картина демонстрирует значительное преимущество активности 1 (случаи временной самоорганизации жителей) по параметрам пользы и соответствия закону: полагаем, никто в здравом уме не будет против расчистки русла реки или обмена ненужными вещами во дворе многоквартирного дома. В анализируемых текстах преобладает покровительственный тон по отношению к «милым чудакам», которым «нечем заняться». Безобидность и малозначительность таких действий в целом сомнению также не подвергается.

Активность 4 (самостоятельное благоустройство и создание общественных пространств) в целом тоже воспринимается как достойное и безопасное для окружающих действие, не влекущее за собой значительных правовых издержек, кроме разве что ликвидации незаконно возведенных объектов, часто — при значительном негодовании местных жителей.

Активность 3 (восстановление и реконструкция объектов и/или их элементов) в характерных для Санкт-Петербурга особых условиях режима охраны памятников истории и культуры, в которых имеют несчастье проживать некоторые активисты, связана со значительным риском санкций и штрафов. Для предупреждения последних требуются многочисленные и зачастую дорогостоящие предварительные согласования без гарантии удовлетворения эстетических чувств всех жильцов.

Наконец, активность 2 (ненавидимый и одновременно необъяснимо любимый авторами и комментаторами текстов ЖКХ-арт) вызывает почти однозначное негативное отношение к подобным объектам как с точки зрения пользы и качества исполнения (негативных оценок больше в 4,5 раза), так и с позиции нарушения норм и регламентов в сфере содержания мест общего пользования (негативных оценок больше в 2,6 раза).

Итак, по итогам проведенного анализа было выявлено четыре вида низкой гражданской активности в сфере повышения качества городской среды и комфортности проживания на конкретной территории. Указанные явления объединяет стремление решить вопрос неинституционализированными средствами ради достижения одобряемых обществом (или, как минимум, местным сообществом) целей: навести порядок во дворе, украсить и сделать привлекательным общее пространство, организовать ремонт и/или восстановление исторического облика дома, двора или их отдельных элементов и, наконец, организовать жителей на создание и поддержание полноценного общественного пространства, в отдельных случаях выходящего за рамки двора.

Указанные виды активности вполне укладываются в некий аналог «Лестницы гражданского участия» Шерри Арнштейн [Арнштейн, 2012], также предполагающей различные степени участия и вовлеченности в процесс изменения места проживания. И все же, как и в модели Ш. Арнштейн, существует так называемый нулевой уровень участия — как правило, малозатратный, не связанный с эмоциональной вовлеченностью, дополнительными обязательствами, и больше похожий на праздник, игру, карнавал — иными словами — «временную автономную зону» в ткани повседневности и контроля (см.: [Хаким Бей, 2003: 340]), впоследствии получающую шанс стать постоянной.



Таким образом, и для изначального порыва, и для всех последующих возможных действий в рамках коллективных форматов становится возможным использовать общее понятие — «инициативное благоустройство»¹. Под последним авторы имеют в виду *спонтанно возникающую и развивающуюся форму гражданской активности по месту жительства с использованием инструментов самоорганизации и самофинансирования*. Ниже будут рассмотрены факты, в значительной степени подтверждающие корректность обобщающей их данной формулировки.

Анализ активности в рамках инициативного благоустройства

Далее мы последовательно рассмотрим факты инициативного благоустройства в разрезе районов Санкт-Петербурга, при необходимости приводя примеры наиболее заметных инициатив, проектов и мероприятий с кодированием в формате ИБ1, ИБ2, ИБ3, ИБ4. Визуализация данных произведена по шаблону «тепловой карты» (*heatmap*), где более темный (насыщенный) цвет означает более высокую концентрацию анализируемых элементов.

На рис. 2 представлено распределение интенсивности временной активности жителей (ИБ1) на основе самоорганизации и реализации собственных интересов и с учетом актуальных потребностей территории (дворовой, квартальной, уличной).

Лидеры в рамках данного вида деятельности — Московский и Петроградский районы. Наиболее распространены здесь инициативы жителей по уборке территории, организация соседских праздников, волонтерская деятельность по сбору вещей и еды. При этом наибольший резонанс в 2022 году получило мероприятие в Адмиралтейском районе, где активисты неформального сообщества «Добрососедство Коломны» организовали уборку сквера в Дровяном переулке с последующим душевным чаепитием (рис. 3), в планах сообщества — запуск школы городского озеленения. Ранее во время типичной для Санкт-Петербурга снежной (и скользкой) зимы активисты попали в заголовки новостей с инициативой закупки песка для посыпания тротуаров (рис. 4). Заслуживают внимания и другие инициативы этой группы: свопы (обмен вещами), сбор перерабатываемых отходов, а также восстановление памятника Венере Коломенской — неформального символа Коломны.

¹ Термин «благоустройство» традиционно не очень удачно переводится на английский язык. Используемое же обычно слово “improvement”, будучи переложенным обратно на русский, дает немного ироничное, но в целом подходящее слово «улучшайзинг», означающее любые действия, нацеленные на самостоятельное повышение эксплуатационных свойств того или иного объекта, даже неочевидное и не необходимое.

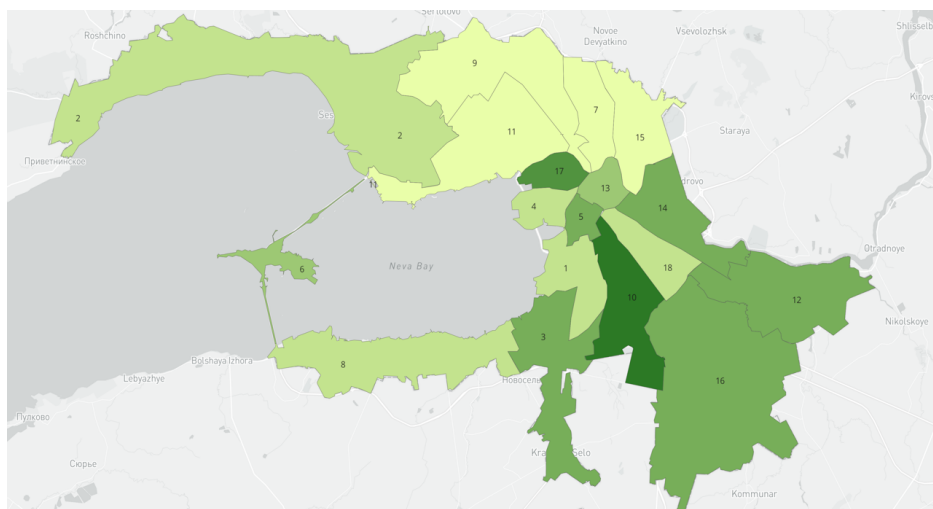


Рисунок 2. Карта концентрации активности ИБ1 (временная самоорганизация жителей) по районам Санкт-Петербурга, 2018–2022 годы¹
 Источник: Визуализация на базе расчетов авторов.



Рисунок 3. Пример низовой активности ИБ1 (объявление о «воскреснике») сообщества «Добрососедство Коломны», 2022 год
 Источник: Группа в VK «Новая Коломна». URL: https://vk.com/spb_kolomna?wall-53632567_1030 (дата обращения: 25.05.2022).

¹ Здесь и далее на картах Санкт-Петербурга применено цифровое кодирование районов по следующей схеме: 1 — Кировский; 2 — Курортный; 3 — Красносельский; 4 — Василеостровский; 5 — Адмиралтейский; 6 — Кронштадтский; 7 — Калининский; 8 — Петродворцовый; 9 — Выборгский; 10 — Московский; 11 — Приморский; 12 — Колпинский; 13 — Центральный; 14 — Невский; 15 — Красногвардейский; 16 — Пушкинский; 17 — Петроградский; 18 — Фрунзенский.



Рисунок 4. Пример низовой активности ИБ1 (закупка песка для тротуаров) сообщества «Добрососедство Коломны», 2022 год
Источник: Грунна в VK «Новая Коломна». URL: https://m.vk.com/wall-53632567_1025?z=photo-53632567_457239206%2Fwall-53632567_1025 (дата обращения: 27.05.2022).

В целом такой формат активности уже давно вышел за рамки традиционных позднесоветских и активно возрождаемых современных субботников [Пискунов, Раков, 2020]. Сейчас самыми частыми посетителями официальных субботников являются сотрудники администраций районов и муниципальных округов и аффилированные с ними лица. Поэтому неравнодушные граждане уже на семантическом уровне («воскресники») отделяют свою активность «по зову сердца» и ради живущих рядом от «вовлечения и активизации» сверху [Смирнова, 2016].

На рис. 5 графически представлена деятельность в сфере создания объектов ЖКХ-арта (альтернативный вариант названия — ЖЭК-арт).

Плотность распределения выявленных объектов ЖКХ-арта показывает его наибольшую концентрацию в районах массовой застройкой 1960–1970-х годов, реакцией на архитектурно-средовые характеристики которых она, в целом, и является. И в конечном счете это отражается на результате: «не стоит забывать, что в России суровый климат (да и жители), что тоже оставляет свой след, особенно на некачественных материалах. В итоге некоторые “произведения” настолько плохи с точки зрения приятности глазу, что скорее напоминают об inferнальных образах, эстетике распада, театре абсурда или мрачной Достоевщине, чем об украшении»¹.

¹ Кудряшов И. «Колорит»: Примитив и творчество. Народный дадаизм ЖЭК-арта 2019. URL: https://concepture.club/post/rubrika_2021/zhek-art-as-public-dadaism (дата обращения: 26.05.2022).

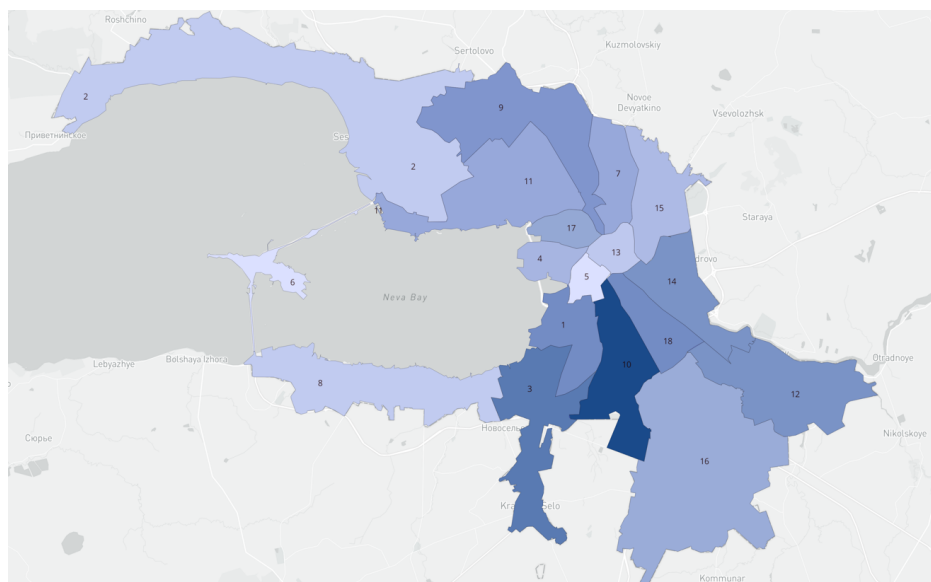


Рисунок 5. Карта концентрации активности ИБ2 (ЖКХ-арт) по районам Санкт-Петербурга, 2018–2022 годы

Источник: Визуализация на базе расчетов авторов.

Нужно отметить, что с 2018 года, когда было инициировано данное исследование, в сфере изучения этого самобытного по содержанию и результатам и в то же время универсального по мотивации участников и общему настроению явления произошло немало важных событий. Вышла первая крупная публикация на основе дизайн-анализа указанных объектов — книга выпускницы Школы дизайна ВШЭ Полины Соколовой «Как воспринимать ЖКХ-арт?»¹, креативным бюро «Золотые тигры России» создан цифровой музей ЖЭК-арта (<https://dvor.digital>), продолжается осмысление данного феномена на общероссийском уровне научным сообществом, посредством конкурсов институционализируются отдельные объекты, в том числе в главном сообществе по данной тематике в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/ktossa>, см. рис. 6).

В целом, несмотря на достаточно полное погружение в специфику данного феномена (например, появилась классификация создаваемых объектов [см.: Экман, 2020: 185], что зачастую воспринимается в качестве инструкции по применению со стороны энтузиастов городского «улучшайзинга»), он нуждается в более глубоком изучении и включении в более широкий временной (что было до и после) и социокультурный контекст (отношение жителей, органов власти, самих «народных художников» к произведениям).

¹ Соколова П. Как воспринимать ЖКХ-арт? URL: <https://ru.gallery/zhkh-art> (дата обращения: 25.05.2022).

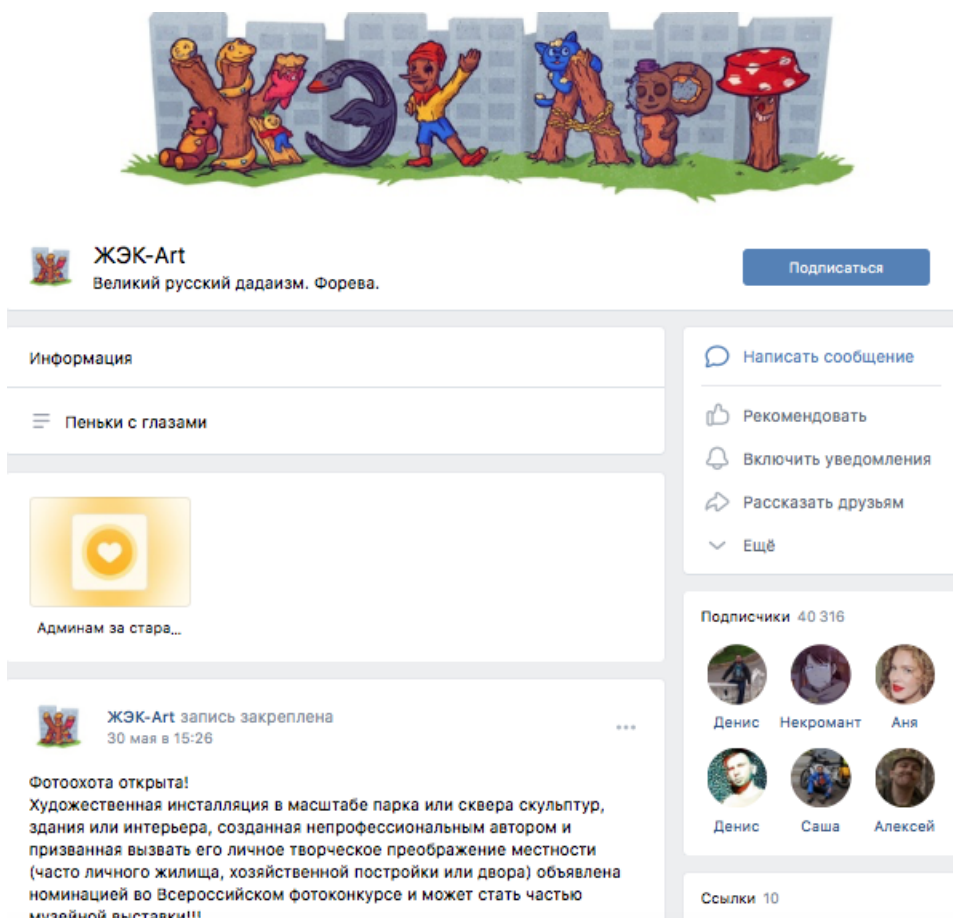


Рисунок 6. Скриншот группы «ВКонтакте» «ЖЭК-Art» с объявлением о фотоконкурсе

В качестве примера подобной активности (считаем возможным отойти от привычных «пеньков с глазами» и рассмотреть нестандартные феномены) приведем двор в Невском районе, где в 2009 году появились и в 2020 году исчезли люстры на деревьях (рис. 7). Инициатором выступил 70-летний (на момент создания) житель Анатолий Васкубов. Согласно информации в социальных сетях и городских СМИ, многие жильцы вздохнули с облегчением, хотя высказывались и мнения в поддержку проекта.

В качестве примера из центральных районов города с преобладающими дворами-колодцами и немного иным социальным составом жителей можно упомянуть возникший в 2012 и ликвидированный в 2020 году «Дворик Нельсона» в Петроградском районе (ул. Полозова, д. 6). Как и в случае с предыдущим объектом, мнения жителей по поводу «наведения порядка» органами власти разделились, что в целом свидетельствует о сформировавшейся психологической связи с местом проживания и его привычными атрибутами, возможно, нарушающими законы или не соответствующими эстетическому вкусу посетивших европейский урбанистический рай блогеров.



Рисунок 7. Пример низовой активности ИБ2 (ЖКХ-арт и DIY-украшение двора) во дворе на ул. Дыбенко, д. 27, 2020 год

Источник: «Официальное сетевое издание правительства Санкт-Петербурга». URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2020-02-25/nochyu-iz-dvora-na-ulitse-dybenko-bessledno-ischezli-samodelnye-ukrasheniya-v-vide-lyustr> (дата обращения: 25.05.2022).

Следующий вид низовой активности — ремонт и восстановление утраченных или пришедших в негодность элементов исторического наследия (или воспринимаемого жителями в качестве такового даже без официального статуса) или приведение внутренних или внешних пространств жилого дома в «нормальное состояние». Результаты распределения данной формы инициативного благоустройства представлены на рис. 8.

Отметим, что, как и в случае с активностью ИБ2, значительное влияние на распределение кейсов оказывает характер застройки, поэтому Петроградский, Центральный, Адмиралтейский и Василеостровский районы Санкт-Петербурга с преобладающими дореволюционными зданиями в наибольшей степени нуждаются в подобном формате низовой активности. Впрочем, учитывая постепенное старение зданий 1930-х — 1950-х годов в периферийных районах, подобные проблемы в близкой перспективе станут актуальны и для них — как это уже происходит во многих российских городах [Лисина, Семененко, Федотова, 2017] в полном соответствии с современным прочтением важности ремонта и восстановления в городской среде как источника сплочения, взаимного обучения и социальных инноваций: «Мы должны научиться перестать считать поломки и ошибки неким исключением, с которым “ничего не поделаешь”, как в случае с результатами катастрофы. Напротив, на всякий такой разлом и промах должно смотреть как на средство, обучающее общество,



в наибольшей степени — новому воспроизведению. Разрыв прежних связей дает нам возможность обучаться, адаптировать, импровизировать» [Грэхем, Трифт, 2014: 153].

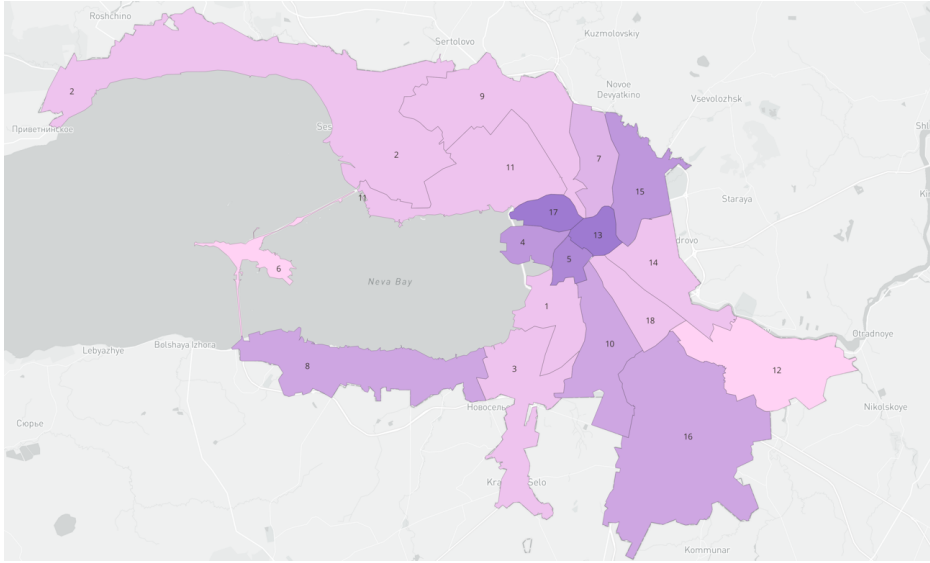


Рисунок 8. Карта концентрации активности ИБ3 (восстановление и реконструкция объектов и/или их элементов) по районам Санкт-Петербурга, 2018–2022 годы
Источник: Визуализация на базе расчетов авторов.

В качестве примера данного вида благоустройства можно привести ремонт подъезда в Петроградском районе (рис. 9), предпринятый жителями за счет собственных средств: общими усилиями были отремонтированы мраморная лестница, более 40 витражей, зеркала, камин и светильники. Параллельно для легитимации принимаемых решений было создано ТСЖ. Отметим, что дом был признан вновь выявленным объектом культурного наследия в 2001 году, что немного облегчило проведение работ и их согласование.

Наконец, своеобразной вершиной активности в рамках инициативного благоустройства является самостоятельное проектирование необходимых местному сообществу общественных пространств (ИБ4) с привлечением наемных профессионалов, ориентированных на осознанные потребности жителей и неангажированных цеховой солидарностью и сложившимися отношениями в системе государственных и муниципальных закупок [Мюллер, 2020; Wates, 2014; Gellent, Robinson, 2013]. На рис. 10, где представлено распределение этого вида низовых инициатив, выделяется прежде всего Центральный район, в частности район станции метро Чернышевская.

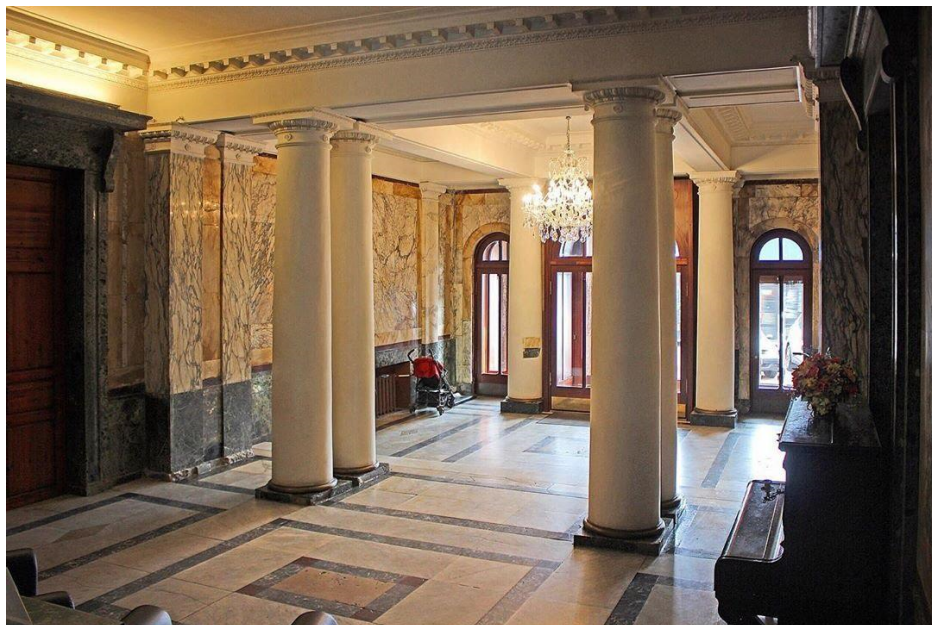


Рисунок 9. Пример низовой активности ИБЗ (восстановление исторической парадной) на ул. Добролюбова, д. 19, 2020 г. Источник: ТСЖ «Добролюбова, 19». URL: <http://dobrolubova19.ru/art.html> (дата обращения: 25.05.2022).

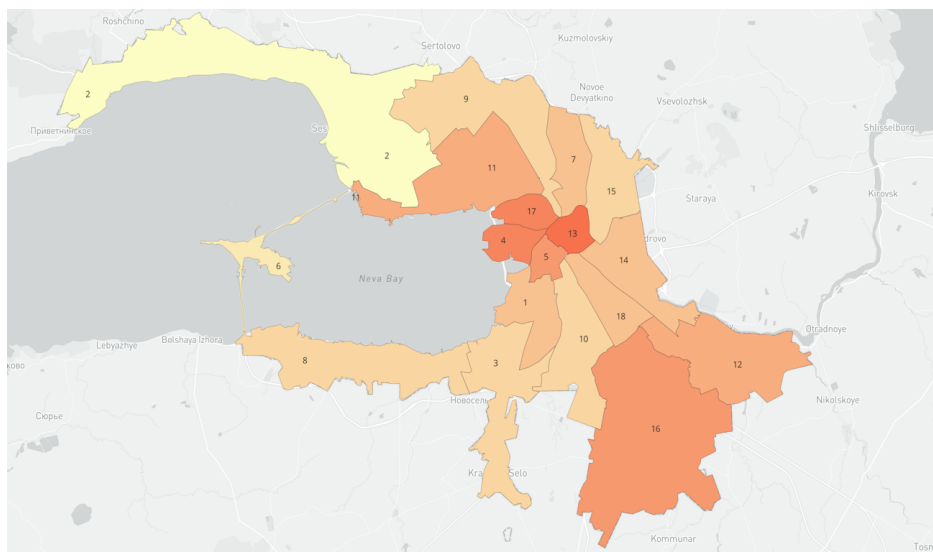


Рисунок 10. Карта концентрации активности ИБ4 (самостоятельное благоустройство и создание общественных пространств) по районам Санкт-Петербурга, 2018–2022 гг. Источник: Визуализация на базе расчетов авторов.



Впрочем, следует отметить, что в подобных проектах не обойтись без участия бизнеса и согласования со стороны районной администрации. Этот сценарий был реализован в 2017 г. при создании двора — копии баварского двора из г. Ротенбург-на-Таубере (рис. 11).



Рисунок 11. Пример низовой активности ИБ4 (создание общественного пространства) на ул. Фурштатская, д. 50, 2019 г.
Источник: Журнал о Санкт-Петербурге "BudniSPB.ru". URL: <https://budnispb.ru/attractions/yardspetersburg/18-bavarskij-dvorik-na-furshhtatskoj.html> (дата обращения: 25.05.2022).

В настоящее время это пространство является хорошим примером для других активных жителей и точкой притяжения для гостей города, что не избавляет его от критических отзывов и обвинений в компромиссном мышлении его проектировщиков.

Предварительные итоги анализа

Соединяя все виды низовых инициатив в сфере благоустройства, мы получаем карту (рис. 12), демонстрирующую, с одной стороны, появление районов — лидеров по сводным показателям активностей ИБ1 — ИБ4, а с другой — достаточно слабую связь и взаимовлияние между расположенными рядом районами, что в значительной степени обусловлено коммуникациями между лидерами инициатив и успешным функционированием точек (центров) обмена опытом, носящих постоянный (соседские центры, учреждения

органов по делам молодежи) или временный характер (форумы, обучающие семинары и курсы, исследовательские программы, стажировки) [Паченков, Воронкова, 2021: 257].

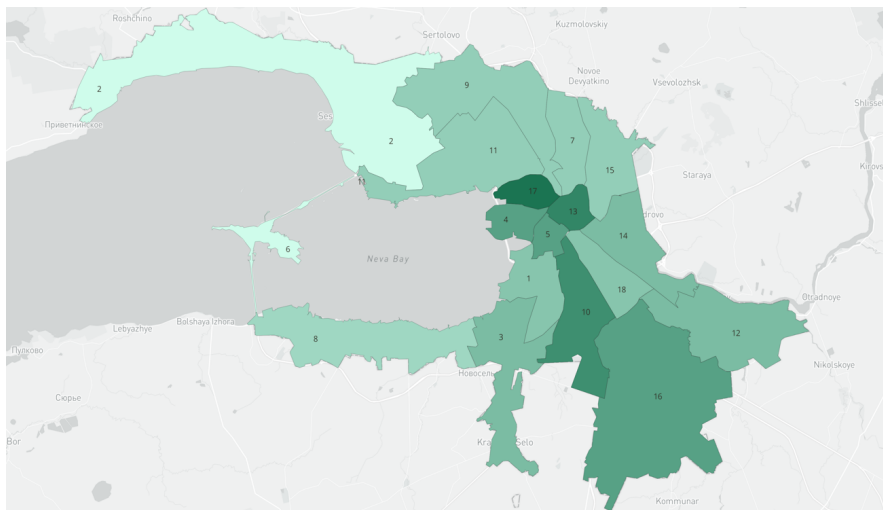


Рисунок 12. Сводная карта концентрации активностей ИБ1— ИБ4 по районам Санкт-Петербурга, 2018–2022 годы
 Источник: Визуализация на базе расчетов авторов.

Первичный анализ данных глубинных интервью с активистами¹ подтвердил предположение авторов относительно связей между лидерами местных сообществ и инициатив. Так, в значительной степени взаимодействие обусловлено возрастом (максимальная разница — шесть лет) и общими знакомствами (у 11 из 16 интервьюируемых есть общие знакомые через «третье-четвертое рукопожатие»). Помимо этого, отметим роль в передаче опыта различных форм инициативного благоустройства онлайн-коммуникации, а также физический переезд в другой район и разворачивание активности на новом месте.

Отдельный вопрос — о сценарии развития инициатив от первого уровня к четвертому. В некоторых районах (Центральный, Петроградский, Василеостровский) при значительной концентрации активности ИБ1 деятельность ИБ2 имеет тенденцию к трансформации или потере актуальности, тогда как в Московском, Пушкинском и Кировском районах наблюдаются высокие показатели по всем четырем активностям.

Результаты интервьюирования активистов в целом подтверждают полученные данные. При всей сложности классификации фактов (активность ИБ1 — это преимущественно события, имеющие временный эффект и/или результаты, виды активности ИБ2, ИБ3, ИБ4 — это более или менее постоянно существующие объекты) подтверждается «перескакивающая» через активность ИБ2 эволюция низового активизма. В отдельных случаях активность ИБ1

¹ Исследование по данному направлению продолжается в рамках инициативной НИР авторов «Лидеры городских изменений: выбор оптимальной модели компетенций».



является фоновой (иногда — замещающей) для более затратных по ресурсам и необходимым согласованиям деятельности ИБЗ и ИБ4.

Помимо этого, по итогам интервью выявлен предшественник изначально считавшейся «нулевой» активности ИБ1 — это размещение в местах общего пользования объявлений (реже — в группах в социальных сетях из-за неадресного воздействия), адресованных жителям и содержащих призывы к ответственному отношению к общедомовому имуществу и иным формам добрососедского поведения (12 из 16 респондентов указали этот факт в качестве «толчка» к дальнейшей активности).

Наконец, предположение, что распространенность фактов инициативного благоустройства в значительной степени обусловлена недоверием граждан к институционализированным способам реализации своих инициатив (или их слабой вовлеченностью в их работу, а также разочарованием в результатах) [Полещук, 2015], было частично подтверждено при наложении на карту на рис. 12 средних оценок по вовлечению в проекты общественного участия, инициированные органами власти¹. Результаты этого действия представлены на рис. 13.

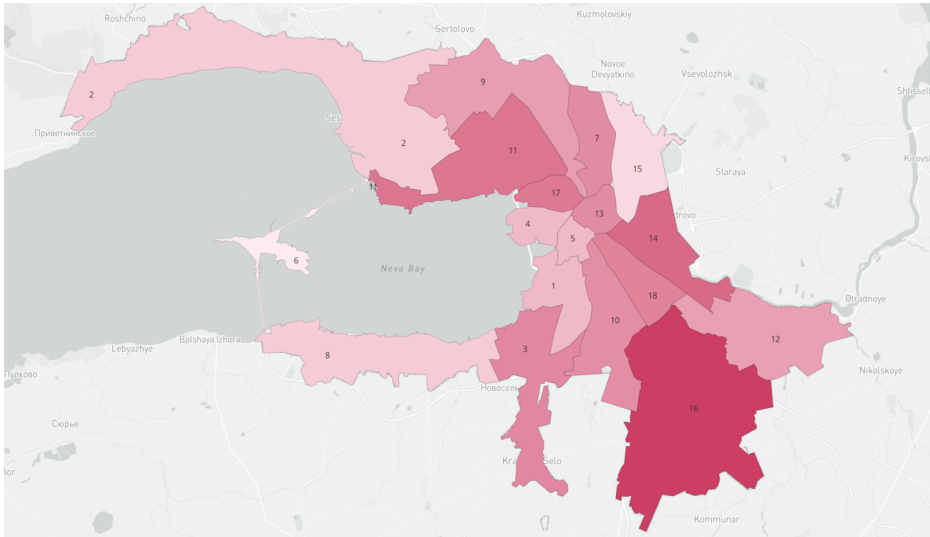


Рисунок 13. Сводная карта концентрации активностей ИБ1 — ИБ4 с учетом дополнительных факторов вовлеченности в институционализированные формы участия по районам Санкт-Петербурга, 2018–2022 гг.

Источник: Визуализация на базе расчетов авторов.

¹ Сводные оценки по институционализированным формам активности включали в себя оценки по 10-балльной шкале путем группировки общедоступных статистических показателей на тепловой шкале по следующим направлениям: активность жителей (количество подписчиков и комментариев к публикациям) в трех крупнейших (включая официальную группу администрации) районных группах «ВКонтакте»; посещаемость публичных слушаний по градостроительным вопросам; количество обращений на портал «Наш Санкт-Петербург» по вопросам благоустройства территории в категории «двор»; активность жителей районов в проекте «Твой бюджет» при подаче заявок и голосовании; явка на выборах 2019 года (муниципальные и губернаторские) и 2021 года (в Законодательное собрание Санкт-Петербурга и в Государственную Думу РФ), скорректированная с учетом границ избирательных округов и средней явки за предыдущие годы и в среднем по городу.

В целом полученные данные демонстрируют значительное сглаживание различия между большинством районов в сфере инициативного благоустройства за счет компенсации активностью в других сферах. Исключение — Пушкинский район, ввиду своего географического положения и исторического бэкграунда традиционно активный во всех вариантах гражданского участия. Иначе говоря, на успешность вовлечения в традиционные форматы соучастия граждан влияет как компетентность и профессионализм организаторов этой деятельности, так и ее результативность (прежде всего — наличие обратной связи по окончании активности). Немаловажную роль играет и проактивная позиция жителей по отношению к своей жизни в городском пространстве и всему, что ее окружает.

Выводы и рекомендации

По итогам проведенного исследования можно сформулировать выводы по решенным задачам и поставить новые в формате перспектив использования полученных результатов.

Прежде всего отметим, что в большинстве случаев, относимых к инициативному благоустройству, активисты осознанно или интуитивно используют стратегии городских изменений, актуальные для большинства городов мира: преобладающим форматом действий становится «тактический урбанизм» [Лайдон, Гарсия, 2019], при выборе варианта функционирования объектов происходит ориентация на временное / гибкое использование [Oswalt, Overmeyer, Misselwitz, 2014] и отход от устаревшего понимания порядка и нормы в пользу сложности и адаптивности [Сендра, Сеннет, 2022].

Помимо этого, инициативное благоустройство представляет собой не случайные прорывы в ткани административного порядка и надзора, а системный процесс, имеющий свою логику развития и осязаемые результаты.

Тем не менее при анализе разрозненных фактов инициативного благоустройства авторами было отмечено наличие некоторых затруднений, требующих разрешения в последующих исследованиях этого явления.

Во-первых, субъективность и зависимость от текущей повестки при подборе и описании кейсов. В значительной степени появление того или иного факта гражданской самоорганизации в публичном поле обусловлено или информационным поводом (конфликт между жителями или с органами власти, публикация популярного блогера, случайная фотография или запись в социальных сетях медийной персоны, заполнение информационного вакуума в условиях спокойной новостной повестки), или личным опытом автора (исследователя) в качестве жителя города. В данном исследовании, несмотря на значительное количество выявленных фактов, авторы признают неполноту картины при сохранении ее репрезентативности.

Во-вторых, в связи с вышеуказанной проблемой возникает и сложность отделения от родственных (пограничных) феноменов ненизового генезиса, сознательно или несознательно мимикрирующих под инициативы и «порыв



снизу»: «месячники благоустройства», курируемые администрациями муниципальных образований и территорий; «праздники соседей», организованные социальными учреждениями или управляющими компаниями; полупрофессиональное или профессиональное благоустройство территории, предпринимаемое малым и средним бизнесом или депутатами; борьба за сохранение и восстановление элементов культурного наследия при поддержке общегородских движений разной направленности и масштаба (градозащитники, «Гэнг», «Двери с помоек»). В целом можно согласиться с тем, что все вышеперечисленное имеет в своей основе стремление сделать жизнь окружающих лучше, но в рамках данного исследования были важны привязка к конкретной территории и преобладающие интересы жителей как инициаторов и организаторов. Наконец, отдельного упоминания заслуживает постепенно распространяющийся, но пока не в полной мере вписывающийся в описанную модель инициативного благоустройства феномен городского огородничества.

В-третьих, за рамками исследования остается большой набор «темных данных», связанных с уровнем юридической квалификации представителей районных администраций (в рамках реализации одного из трех сценариев: уничтожение созданного жителями объекта, его согласование и суд с возможным компромиссным решением), глубиной выборки фактов инициативного благоустройства по времени (отдельные явления и факты имели место с конца 1980-х годов), позицией и переговорной силой управляющей компании или ЖКС, наличием среди жильцов представителей власти или бизнеса, способствующих решению проблемы.

В плане практического использования эффектов и результатов инициативного благоустройства можно очертить следующие области принятия решений органами власти местного и районного уровней:

- 1) более гибкий учет реальных интересов жителей при рассмотрении обращений на портале «Наш Санкт-Петербург»; формирование карты возможностей для развития локального / социального бизнеса;
- 2) развитие территориального общественного самоуправления (в настоящее время в городах федерального значения оно фактически отсутствует);
- 3) прогнозирование успешности сессий соучаствующего проектирования и успешности реализации проектов общественных пространств;
- 4) развитие института государственно-общественного управления образованием на уровне территории (более конструктивная работа в управляющих советах);
- 5) появление значимого инструментария для оценки социальных проектов и инициатив в области городского развития («Индекс влияния местных сообществ»).

Возможно, при реализации указанных вариантов использования инициативного благоустройства постепенно изменится и отношение к этому многогранному и вдохновляющему феномену со стороны органов власти и (пока еще) неактивных граждан.

Литература

Абашев В. В., Печищев И. М. Городские сетевые издания как агенты урбанизации // Город и медиа: материалы Международной научно-практической конференции «Новые городские медиа в медиаландшафте России», г. Пермь, 1–2 июня 2018 года. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2018. С. 9–29. EDN: [YXPWEN](#)

Абашева М. П. Урбанизм и урбанисты в российских сетевых изданиях 2010-х годов: монография / Отв. ред. М. П. Абашева. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2020. EDN: [UNYEWL](#)

Антонова Н. Л., Абрамова С. Б. Городской активизм молодёжи: практики и барьеры // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 2. С. 96–103. DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-2/96-103>. EDN: [AUTDTU](#)

Арнштейн Ш. Лестница гражданского участия // Американская ассоциация планирования / Пер. с англ. Д. Киселев. 2012. Т. 35. № 4. Р. 216–224.

Афанасьев К. С., Степанова Е. С. The Day After: жизнь и судьба проектов соучаствующего проектирования в городах России // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6. № 2. С. 26–47. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp62202126-47>. EDN: [FYLAPW](#)

Барковская Н. В. Приключения Чебурашки: гротескная реактуализация образа в современном сознании // Уральский филологический вестник. Серия «Русская литература XX–XXI веков: направления и течения». 2020. № 1. С. 91–106. DOI: <https://doi.org/10.26170/ufv20-01-06>. EDN: [ASKJCP](#)

Бест Дж. Конструкционистский подход к исследованию социальных проблем // Контексты современности-II: Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: хрестоматия / Под ред. С. А. Ерофеевой. 2-е изд. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. С. 164–175.

Богданов А. Л., Дуля И. С. Сентимент-анализ коротких русскоязычных текстов в социальных медиа // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С. 220–241. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/47/17>. EDN: [QFXMQA](#)

Гаврилов А. В. Психогеография как инструментальный подход к изучению городской среды // Вестник ПГТУ. Урбанистика. 2011. № 2. С. 161–167. EDN: [OIYUTJ](#)

Грэхэм С., Трифт Н. Неисправность: ремонтировать, поддерживать работу и понимать // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2014. № 2. С. 147–174. EDN: [TRTEQO](#)

Желнина А. А., Тыканова Е. В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22. № 1. С. 162–192. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.1.8>. EDN: [VVKYRG](#)

Калашникова К. Н. Визуальная коммуникация в городском пространстве Новосибирска: дифференциация и восприятие // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 458. С. 101–109. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/458/12>. EDN: [FKOBAG](#)

Киракосян С. А., Одначев П. С. О формировании концепции добрососедства в российском жилищном праве // Право и политика. 2021. № 6. С. 45–57. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.6.35808>. EDN: [HBDMZD](#)

Королева М. Н., Чернова М. А. Тактики реализации городских проектов // Городские исследования и практики. 2017. Т. 2. № 3. С. 28–42. EDN: [UPPAJT](#)

Косарев В., Павлов П., Каукин А. Социальный капитал как фактор экономического роста российских регионов // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 5. С. 124–149. DOI: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2019-5-124-149>. EDN: [JPKZPP](#)

Лайдон М. Гарсия Э. Тактический урбанизм. Краткосрочные действия — долгосрочные перемены / Пер. с англ. Л. Сумм, А. Огнева. М.: Strelka Press, 2019.

Линч К. Образ города / Пер. с англ. В. Глазычева. М.: Стройиздат, 1982.

Лисина М., Семененко М., Федотова Д. Делай сам/а: практики низовых гражданских инициатив. М.: Перо, 2017.



Лоу С. М. Пласа. Политика общественного пространства и культуры / Пер. с англ. Ю. Плискиной. М.: Strelka Press, 2016.

Мюллер А. К. От городских совместностей к городскому планированию (или наоборот?). «Планируя» оспариваемую территорию Гляйсдрайек // Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка / Под ред. М. Делленбо, М. Кипа, М. Бьеньек, А. К. Мюллер, М. Швэгмана / Пер. с англ. Д. Безуглова. М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 198–219.

Нотман А. В. Перспективы реализации модели соуправления в российских мегаполисах: новый гражданский активизм и микролокальные городские режимы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2 (62). С. 86–94. DOI: https://doi.org/10.52452/18115942_2021_2_86. EDN: MCWOHC

Павлюк С. Г. Городская локальная топонимия как индикатор пространственной самоорганизации общества // Городские исследования и практики. 2017. Т. 2. № 2. С. 33–42. EDN: YPUWJG

Паченков О., Воронкова Л. «Новый городской активизм» и «публичная политика» в России (на примере Санкт-Петербурга) // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 2. С. 253–268. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-253-268>. EDN: MOGYJO

Пискунов М. О., Раков Т. Н. Коммунистический труд? Субботник между позднесоветским ритуалом и экологической практикой // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 6 (69). С. 113–120. DOI: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2020.69.6.015>. EDN: ZQZAHJ

Полищук Л. Ждать начальства или скинуться самим: социальный капитал в жизни города // Стимулы. Парадоксы. Провалы. Город глазами экономистов / Под ред. В. Аузана. М.: Stelka Press. 2015. С. 112–135.

Семенов А., Минаева А. Города расходящихся улиц: развитие городских конфликтов в России 2010-х // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 19. № 2. С. 189–204. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-189-204>. EDN: VYUBHY

Сендра П., Сеннет Р. Проектировать беспорядок Эксперименты и трансгрессии в городе / Пер. с англ. И. Кушнारेвой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2022.

Серто М. де. По городу пешком // Communitas. 2005. № 2. С. 80–87.

Серто М. де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / Пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.

Синягин Ю. В. Опросник оценки управленческого потенциала в комплексной личностно-профессиональной диагностике. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2020. EDN: IQLBIW

Смирнов А. В. Искусство городских дворов: специфика явления и перспективы изучения // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станкович-Денисовой, А. В. Захаровой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. № 8. С. 600–608. DOI: <https://doi.org/10.18688/aa188-6-59>. EDN: NJYQIL

Смирнова И. Н. «Живущие рядом»: Соседские взаимоотношения в городском пространстве // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2016. № 1. С. 56–63. EDN: VVWFJL

Спектор М., Китсьюз Дж. Конструирование социальных проблем // Контексты современности-II: Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: хрестоматия / Под. ред. С. А. Ерофеевой. 2-е изд. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. С. 160–163.

Фролова Е. В. Взаимодействие населения и местной власти: проблемы и новые возможности // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 59–64. EDN: VZSLMR

Хаким Бей. Устойчивые временные автономные зоны // Анархия. Антология современного анархизма и левого радикализма / Пер. с англ. С. Кормильцева. М.: Ультра. Культура, 2003. Т. 1. С. 339–346.

Хилгартнер С., Боск Ч. Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальная реальность. 2008. № 2. С. 73–94.

Шипулина Н. Б. Самодеятельный дизайн городских дворов Волгограда в аспекте антропологии вещи // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: материалы X Международной научно-практической конференции. Норт-Чарлстон: CreateSpace, 2016. Т. 1. С. 21–35. EDN: [XHVAIP](#)

Шомина Е. С. Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 95–104. EDN: [VEIMTZ](#)

Экман П. А. Феномен ЖЭК-арта и его реализация в городе Екатеринбурге // Искусство в городе: теория, практика, управление. Материалы Международного симпозиума. Екатеринбург: Изд-во ЕАСИ, 2020. С. 184–189. EDN: [ULJXPY](#)

Элликсон Р. Порядок без права: как соседи улаживают споры / Пер. с англ. М. Маркова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017.

Ясавеев И. Г. Конструкционистский подход к социальным проблемам // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 4. С. 533–546. EDN: [IAROZF](#)

Gallent N., Robinson S. Neighbourhood planning. Communities, Networks and Governance. Bristol: Policy press, 2013. DOI: <https://doi.org/10.1332/policypress/9781447300069.001.0001>

Halpern D. Social Capital / Cambridge: Polity Press, 2005.

Oswalt P., Overmeyer K., Misselwitz P. Urban Catalyst. The Power of Temporary Use. Berlin: DOM publishers, 2014.

Putnam R. Bowling Alone. The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000. DOI: <https://doi.org/10.1145/358916.361990>

Sim D. Soft City. Building Density for Everyday Life. London: Island Press, 2019. DOI: <https://doi.org/10.3368/lj.38.1-2.185>

Ward K. (Ed.) Researching the City. A Guide for Students. London: SAGE, 2014. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781526401885>

Wates N. The Community Planning Handbook. 2nd edition. London: Earthscan, 2014. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315848716>

Сведения об авторах:

Афанасьев Кирилл Станиславович — кандидат философских наук, доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия. **E-mail:** k.afanasiev@lengu.ru. **ПИНЦ Author ID:** [833502](#); **ORCID ID:** [0000-0001-6226-312X](#); **ResearcherID:** [L-1045-2017](#).

Степанова Екатерина Сергеевна — аспирант, преподаватель, департамент государственного администрирования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия. **E-mail:** stepanovaes1@gmail.com. **ПИНЦ Author ID:** [1097559](#); **ORCID ID:** [0000-0003-1203-3857](#); **ResearcherID:** [DLU-8476-2022](#).

Статья поступила в редакцию: 28.05.2022

Принята к публикации: 09.09.2022



Initiative Improvement in Saint-Petersburg: from Local Community Art towards Tactical Urbanism

DOI: 10.19181/inter.2022.14.3.6

Kirill S. Afanasiev

Pushkin Leningrad state university,
Saint-Petersburg, Russian Federation
E-mail: k.afanasiev@lengu.ru

Ekaterina S. Stepanova

HSE University, Saint-Petersburg, Russian Federation
E-mail: stepanovaes1@gmail.com

The article summarizes the preliminary results of the analysis of public initiatives in the field of landscaping in St. Petersburg. In order to systematize the variety of research approaches and assessments of interested persons authors used the methods of source analysis and generalization (grouping) of assessments and analogies in relation to the objects and phenomena under consideration.

The practical part of the study consisted in the formation of an array of data and a bank of cases in the field of grassroots initiatives to improve the urban environment and the formation of public spaces. Based on the data obtained, there was created a map of the activity of urban communities, as well as a heat map, illustrating the foci of concentration of the social capital of the city. As the analytical tools authors used models of joint actions and cooperation, research methods of the theory of public goods and behavioral economics, as well as the method of geoinformation analysis.

As a unifying term for the phenomena under consideration, the authors propose the term "initiative improving", meaning a spontaneously emerging and developing form of civic activity at the place of residence using self-organization and self-financing tools. The range of revealed facts of initiative landscaping varies from negatively perceived 'local community art' (a form of naive and artisanal improvement of the space around a residential building) to initiatives of residents to restore and form public facilities approved by the majority (restoration of entrances of historical buildings, lost historical elements, green spaces). Intermediate forms in this regard are initiatives within the framework of territorial public self-government, festive events and temporary facilities. The concept that allows us to describe the most constructive format is M. Lydon's "tactical urbanism" — the theory of "small affairs" in the field of urban development.

The novelty of the presented approach consists in the systematization of the facts of initiative improvement (including negative ones) and their integration into the general logic of modern urban development against the background of currently prevailing approaches based on the allocation of the decisive role of professionals and experts in this process.

Keywords: civic activity; urban environment; public spaces; civic initiatives; initiative improvement; tactical urbanism; local community art

References

Abashev V.V., Pechishchev I.M. (2018) Gorodskie setevye izdaniya kak agenty urbanizacii [Urban Network Publications as Agents of Urbanization] In: *Gorod i media* [City and Media]. Collected Papers of sc. conf. Perm': PSU. P. 9–29. (In Russ.)

Abasheva M.P. (2020) *Urbanism I urbanisty v rossijskikh setevyh izdaniyah 2010-h godov* [Urbanism and Urbanists in Russian Online Media in the 2010s]. Perm: Permskij gosudarstvennij natsional'nij issledovatel'skij universitet [Perm State University]. (In Russ.)

Afanasiev K.S., Stepanova E.S. (2021) The Day After: zhizn' i sud'ba proektov souchastvuyushchego proektirovaniya v gorodah Rossii [The Day After: The Life and Fate of Participatory Design Projects in Russian Cities]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices]. Vol. 6. No. 2. P. 26–47. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp62202126-47>

Antonova N.L., Abramova S.B. (2021) Gorodskoj aktivizm molodyozhi: praktiki i bar'ery [Urban Youth Activism: Practices and Barriers]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Oikumena. Regional Studies]. No. 2. P. 96–103. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-2/96-103>

Arnstein S. (1969) Ladder of Citizen Participation. *Journal of American Planning Association*. Vol. 35. No. 4. P. 216–224.

Barkovskaya N.V. (2020) Prikl'yucheniya Cheburashki: grotesknaya reaktualizaciya obraza v sovremennom soznanii [Adventures of Cheburashka: Grotesque Reactualization of the Image in Modern Consciousness]. *Ural'skij filologicheskij vestnik. Seriya "Russkaya literatura XX–XXI vekov: napravleniya i techeniya"* [Ural Philological Bulletin. The Series "Russian Literature of the XX–XXI Centuries: Trends and Currents"]. No. 1. P. 91–106. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.26170/ufv20-01-06>

Best J. (2001) Konstrukcionistskij podhod k issledovaniju social'nyh problem [Constructionist Approach to the Study of Social Problems]. In: S.A. Yerofeyev (ed). *Konteksty sovremennosti-II: Aktual'nye problemy obshchestva i kul'tury v zapadnoj social'noj teorii: hrestomatija* [Contexts of Modernity-II: Actual Problems of Society and Culture in Western Social Theory: a Textbook]. 2nd ed. Kazan: Izdatelstvo Kazan University. P. 164–175. (In Russ.)

Bogdanov A.L., Dulya I.S. (2019) Sentiment-analiz korotkih russkojazychnyh tekstov v social'nyh media [Sentiment-analysis of Short Russian-language Texts in Social Media]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economy]. No. 47. P. 220–241. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/47/17>

Certeau M. de. (2005) Po gorodu peshkom [Walking around the City]. *Communitas* [Communitas]. No. 2. P. 80–87. (In Russ.)

Certeau M. de (2013) *Izobretenie povsednevnosti. 1. Iskusstvo delat'* [The Invention of Everyday Life. 1. The Art of Making] / Transl. by D. Kalugin, N. Movnin. St. Petersburg: European University in St. Petersburg publ. (In Russ.)

Ekman P.A. (2020) Fenomen ZHEK-arta i ego realizaciya v gorode Ekaterinburge [The Phenomenon of Communal Art and Its Implementation in the City of Yekaterinburg]. In: *Iskusstvo v gorode: teoriya, praktika, upravlenie. Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma* [Art in the City: Theory, Practice, Management. Proceedings of International Symposium]. Ekaterinburg: Izdatelstvo EACA. P. 184–189. (In Russ.)

Ellickson R. (2017) *Porjadok bez prava: kak sosedi ulazhivajut spory* [Order Without Right: How Neighbors Settle Disputes] / Transl. by M. Markov. Moscow: Izdatelstvo Gaidar Institute. (In Russ.)

Frolova E.V. Vzaimodejstvie naseleniya i mestnoj vlasti: problemy i novye vozmozhnosti [Interaction of the Population and Local Authorities: Problems and New Opportunities]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. No 4. P. 59–64. (In Russ.)

Gallent N., Robinson S. (2013) *Neighbourhood planning. Communities, networks and governance*. Bristol: Policy press. DOI: <https://doi.org/10.1332/policypress/9781447300069.001.0001>

Gavrilov A.V. (2011) Psihogeografiya kak instrumental'nyj podhod k izucheniyu gorodskoj sredy [Psychogeography as an Instrumental Approach to the Study of the Urban Environment]. *Vestnik PGTU. Urbanistika* [Bulletin of PSTU. Urban Studies]. No. 2. P. 161–167. (In Russ.)

Graham S., Trift N. (2014) Neispravnost': remontirovat', podderzhat' rabotu i ponimat' [Malfunction: Repair, Maintain Work and Understand]. *Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture* [Inviolable Reserve. Debates about Politics and Culture]. No. 2. P. 147–174. (In Russ.)

Hakim Bej. (2003) Ustojchivye vremennye avtonomnye zony [Stable Temporary Autonomous Zones]. *Anarhiya. Antologiya sovremennogo anarhizma i levogo radikalizma* [An Anthology of Modern



Anarchism and Left-wing Radicalism] / Transl. by S. Kormil'cev. Moscow: Ul'tra. Kul'tura. Vol. 1. P. 339–346. (In Russ.)

Halpern D. (2005) *Social Capital*. Cambridge: Polity Press.

Hilgartner S., Bosk C.L. (2008) Rost i upadok socialnyx problem: koncepciya publicznyx aren [The Growth and Decline of Social Problems: the Concept of Public Arenas]. *Socialnaya realnost* [Social Reality]. No. 2. P. 73–94. (In Russ.)

Kalashnikova K.N. (2020) Vizual'naya kommunikaciya v gorodskom prostranstve Novosibirsk: differenciaciya i vospriyatие [Visual Communication in the Urban Space of Novosibirsk: Differentiation and Perception]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. No. 458. P. 101–109. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/458/12>

Kirakosyan S.A., Odnachev P.S. (2021) O formirovanii koncepii dobrososedstva v rossijskom zhilishchnom prave [On the Formation of the Concept of Good Neighborliness in Russian Housing Law]. *Pravo i politika* [Law and Politics]. No. 6. P. 45–57. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.6.35808>

Koroleva M.N., Chernova M.A. (2017) Taktiki realizacii gorodskih proektov [Tactics for the Implementation of Urban Projects]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices]. Vol. 2. No. 3. P. 28–42. (In Russ.)

Kosarev V., Pavlov P., Kaukin A. (2019) Social'nyj kapital kak faktor ekonomicheskogo rosta rossijskih regionov [Social Capital as a Factor of Economic Growth of Russian Regions]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy]. No. 5. P. 124–149. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2019-5-124-149>

Lisina M., Semenenko M., Fedotova, D. (2017) *Delaj sam/a: praktiki nizovyh grazhdanskih iniciativ* [Do It Yourself: Practices of Grassroots Civic Initiatives]. Moscow: Pero. (In Russ.)

Low S. (2016) Plasa. *Politika obshhestvennogo prostranstva i kul'tury* [Plaza. The Politics of Public Space and Culture] / Transl. by Yu. Pliskina. Moscow: Strelka Press. (In Russ.)

Lydon M., Garcia A. (2019) *Takticheskij urbanizm. Kratkosrochnye dejstviya — dolgosrochnye pere-meny* [Tactical Urbanism. Short-term Action for Long-term Change]. Moscow: Strelka Press. (In Russ.)

Lynch K. (1982) *Obraz goroda* [The image of the city] / Transl. by V. Glazychev. Moscow: Stroyizdat. (In Russ.)

Mueller A.K. (2020) Ot gorodskih sovместnostej k gorodskomu planirovaniyu (ili naobrot?). "Planiruya" osparivaemuyu teritoriyu Glyajsdrajek [From Urban Interconnections to Urban Planning (or vice versa?). "Planning" the Disputed Territory of Gleisdreieck]. In: M. Dellenbaugh, M. Kip, M. Bieniok, A.K. Mueller, M. Schwegmann (eds.) *Urban Commons. Gorodskie soobshchestva za predelami gosudarstva i rynka* [Urban Commons. Moving Beyond State and Market]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. P. 198–219. (In Russ.)

Notman A.V. (2021) Perspektivy realizacii modeli soupravleniya v rossijskih megapolisah: novyj grazhdanskij aktivizm i mikrolokal'nye gorodskie rezhimy [Prospects for the Implementation of the Co-Management Model in Russian Megacities: New Civic Activism and Microlocal Urban Regimes]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University Named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]. No. 2 (62). P. 86–94. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.52452/18115942_2021_2_86

Oswalt P., Overmeyer K., Misselwitz, P. (2014) *Urban Catalyst. The Power of Temporary Use*. Berlin: DOM publishers.

Pachenkov O., Voronkova L. (2021) "Novyj gorodskoj aktivizm" i "publichnaja politika" v Rossii (na primere Sankt-Peterburga) ["New Urban Activism" and "Public Policy" in Russia (On the Example of St. Petersburg)]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* [Journal of Social Policy Research]. Vol. 19. No. 2. P. 253–268. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-253-268>

Pavlyuk S.G. (2017) Gorodskaya lokal'naya toponimiya kak indikator prostranstvennoj samoorganizacii obshchestva [Urban Local Toponymy as an Indicator of Spatial Self-organization

of Society]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices]. Vol. 2. No. 2. P. 33–42. (In Russ.)

Piskunov M.O. Rakov T.N. (2020) Kommunisticheskij trud? Subbotnik mezhdru pozdnesovetskim ritualom i ekologicheskoy praktikoj [Communist Labor? Subbotnik Between the Late Soviet Ritual and Environmental Practice]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University]. No. 6 (69). P. 113–120. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2020.69.6.015>

Polishchuk L. (2015) Zhdat' nachal'stva ili skinut'sya samim: social'nyj kapital v zhizni goroda [Waiting for the Bosses or Organizing Themselves off: Social Capital in the Life of the City]. In: V. Auzan (ed.) *Stimuly. Paradoksy. Provaly. Gorod glazami ekonomistov* [Incentives. Paradoxes. Failures. City Through the Eyes of Economists]. Moscow: Stelka Press. P. 112–135. (In Russ.)

Putnam R. (2000) *Bowling Alone. The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster. DOI: <https://doi.org/10.1145/358916.361990>

Semenov A., Minaeva A. (2019) Goroda raskhodyashchih ulic: razvitie gorodskih konfliktov v Rossii 2010-h [Cities of Diverging Streets: the Development of Urban Conflicts in Russia in the 2010s]. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki* [Journal of Social Policy Research]. Vol. 19. No. 2. P. 89–104. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-2-189-204>

Sendra P., Sennett R. (2022) *Proektirovat' besporyadok Eksperimenty i transgressii v gorode* [Designing Disorder Experiments and Disruptions in the City] / Transl. by I. Kushnareva. Izdatelstvo Gajdar Institute. (In Russ.)

Shipulina N.B. (2016) Samodeyatel'nyj dizajn gorodskih dvorov Volgograda v aspekte antropologii veshchi [Amateur Design of Volgograd City Courtyards in the Aspect of the Anthropology of Things]. In: *Fundamental and Applied Sciences Today X: Proceedings of the Conference*. North Charleston: CreateSpace. No. 1. P. 21–35. (In Russ.)

Shomina E.S. (2015) Sosedskie centry kak element infrastruktury sosedskogo soobshchestva [Community Centers as an Element of the Neighborhood Community Infrastructure]. *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya* [Economic and socio-humanitarian studies]. No. 4 (8). P. 95–104. (In Russ.)

Sim D. (2019) *Soft city. Building Density for Everyday Life*. London: Island press. DOI: <https://doi.org/10.3368/lj.38.1-2.185>

Sinyagin Yu.V. (2020) *Oprosnik ocenki upravlencheskogo potentsiala v kompleksnoj lichnostno-professional'noj diagnostike* [Questionnaire for Assessing Managerial Potential In Complex Personal and Professional Diagnostics]. Moscow: Izdatelstvo "Delo" RANEPa. (In Russ.)

Smirnov A.V. (2018) Iskusstvo gorodskih dvorov: specifika yavleniya i perspektivy izucheniya [The Art of Urban Courtyards: the Specifics of the Phenomenon and the Prospects of Study]. In: S.V. Maltseva, E. Yu. Stanyukovich-Denisova, A.V. Zakharova (eds.) *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sb. nauch. statej* [Actual Problems of the Theory and History of Art: Collection of Scientific Articles]. Saint-Petersburg: Izdatelstvo PSU. No. 8. P. 600–608. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18688/aa188-6-59>

Smirnova I.N. (2016) «Zhivushchie ryadom»: Sosedskie vzaimootnosheniya v gorodskom prostranstve [“Living Nearby”: Neighborhood Relations in Urban Space]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye, obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Natural, Social Sciences]. No. 1. P. 56–63. (In Russ.)

Spector M., Kitsews J. (2001) Konstruirovaniye social'nyh problem [Constructing Social Problems]. In: S.A. Yerofeyev (ed.) *Konteksty sovremennosti-II: Aktual'nye problemy obshchestva i kul'tury v zapadnoj social'noj teorii: hrestomatija* [Contexts of Modernity-II: Actual Problems of Society and Culture in Western Social Theory: a Textbook]. 2nd ed. Kazan: Izdatelstvo Kazan University. P. 160–163.

Ward K. (Ed.) (2014) *Researching the City. A Guide for Students*. London: SAGE. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781526401885>



Wates N. (2014) *The Community Planning Handbook*. 2nd edition. London: Earthscan. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315848716>

Yasaveev I. G. (2004) Konstrukcionistskij podhod k social'nym problemam [Constructionist Approach to Social Problems]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* [Journal of Social Policy Research]. Vol. 2. No. 4. P. 533–546. (In Russ.)

Zhel'nina A. A., Tykanova E. V. (2019) Formal'nye i neformal'nye grazhdanskije infrastruktury: sovremennye issledovaniya gorodskogo lokal'nogo aktivizma v Rossii [Formal and Informal Civil Infrastructures: Modern Studies of Urban Local Activism in Russia]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 22. No. 1. P. 162–192. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.1.8>

Authors bio:

Kirill S. Afanasiev — Candidate of Philosophy, Associate professor, Department of State and Municipal Administration, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia. **E-mail:** k.afanasiev@lengu.ru. **RSCI Author ID:** 833502; **ORCID ID:** 0000-0001-6226-312X; **ResearcherID:** L-1045-2017.

Ekaterina S. Stepanova — Graduate Student, Lecturer, Department of Public Administration, HSE University, St. Petersburg, Russia. **E-mail:** stepanovaes1@gmail.com. **RSCI Author ID:** 1097559; **ORCID ID:** 0000-0003-1203-3857; **ResearcherID:** DLU-8476-2022.

Received: 28.05.2022

Accepted: 09.09.2022